

<http://bujet.ru/article/120224.php>

22.03.2011. ©: [Бюджет](#) Тема: [Социальная сфера](#)

«В пенсионной реформе главное — перейти от экстенсивного подхода к интенсивному»

*Евсей Томович ГУРВИЧ, руководитель
Экономической экспертной группы при
Правительстве РФ*

Проблемы российской пенсионной системы весьма серьезны, особенно если их рассматривать не на три года, а на 10, 50, а то и 70 лет вперед, как это делалось при подготовке пенсионной реформы 2002 года, поскольку они по своей сути долгосрочны и измеряются поколениями.

Первая проблема демографическая. По официальному прогнозу Росстата 2010 года, в предстоящие 20 лет у нас больше чем на 10 млн вырастет количество людей пенсионного возраста и на 11 млн уменьшится число людей работоспособного возраста, таким образом, соотношение между ними ухудшится в 1,5 раза. Сейчас этот показатель составляет пропорцию один к трем, через 20 лет будет один к двум. Налицо демографический кризис, который не может не сказаться на пенсионной системе.

Вторая проблема — недостаток средств для финансирования пенсий. Все время говорят о дефиците Пенсионного фонда России, но это только часть проблемы. По данным Министерства финансов, дефицит непосредственно ПФР составляет 2,6 % ВВП. Также принято решение о валоризации пенсий, которая возложена на федеральный бюджет и «весит» больше 1 % ВВП. Если суммировать все, что тратится из общих доходов бюджета, то получается, что сейчас финансирование пенсий за счет пенсионных взносов осуществляется меньше чем наполовину (до 2005 года было 100 %, в 2007 году — 87 %).

Во-первых, в 2010 году Правительство РФ в очередной раз повысило трансферты из федерального бюджета в пенсионную систему, которые в целом выросли с 0,6 % ВВП в 2007 году до 4,2 % ВВП в 2010-м. Но если и дальше повышать трансферты и все тратить на пенсии, то тогда ни на что больше средств хватать не будет — ни на образование, ни на здравоохранение. Во-вторых, было принято решение о повышении с 2011 года страховых взносов. Тем самым изменилась та тенденция снижения налогов, которая декларировалась и проводилась правительством. Это не только ставит бизнес в очень непростые условия, но и подрывает доверие инвесторов, поскольку в стране постоянно меняется политика.

Очевидно, что ситуацию нужно менять. Если ничего не предпринимать, то либо ухудшится соотношение зарплат и пенсий, а оно у нас и так невысокое, либо нужно будет увеличивать ставки пенсионных взносов, хотя бизнес уже сейчас сильно протестует против введенного повышения, либо нужно будет повышать трансферты из федерального бюджета.

Не выдерживает проверки цифрами и утверждение, что все проблемы пенсионной системы определяются двумя факторами: снижением ставок пенсионных взносов в 2005 году и тем, что в 2002 году был введен накопительный компонент. Вместе взятые, эти два фактора «вешают» чуть больше 2 % ВВП, то есть составляют лишь половину расходов из федерального бюджета. Вторая половина определяется подходом к пенсионной реформе (с 1 января 2010 года), который является экстенсивным: проблемы решаются исключительно за счет привлечения дополнительных ресурсов. Недостаток этой реформы заключается также в том, что она имеет очень короткий горизонт >и решает проблемы на 5–10 лет. При этом не создано никаких механизмов, которые обеспечили бы долгосрочное решение пенсионных проблем.

Если просчитать ситуацию в долгосрочной перспективе, сохранять нынешнюю систему и продолжать решать проблемы экстенсивно, то будет падать коэффициент замещения (а президент дал поручение предотвратить его падение). Чтобы этого не произошло, потребуется каждые пять лет увеличивать трансферты на 1 %, тогда к 2050 году они составят 10,5 % ВВП, то есть большая часть доходов федерального бюджета должна будет направляться на пенсии. Если решать проблему за счет повышения ставок пенсионных взносов, как это сделано с 2011 года, то нужно каждый год в среднем на 1 % повышать ставку и к 2050 году сумма только пенсионных взносов составит 60 %, не говоря уже о других социальных налогах. Это иллюстрация того, к чему приводит экстенсивный подход.

К сожалению, в обсуждаемом докладе Минздравсоцразвития, насколько я мог судить, этот подход сохраняется.

В частности, одна из предлагаемых мер — передать часть поступлений от НДС на решение пенсионных проблем.

Нам нужно переходить к интенсивному развитию, то есть более точному, адресному использованию имеющихся ресурсов. И с этой точки зрения можно поспорить с критикой накопительного компонента, поскольку у него есть одно важное свойство: он задает финансовую дисциплину, то есть не позволяет бесконечно наращивать расходы, подтягивать ресурсы. Хотелось бы, чтобы и другие части пенсионной системы обладали такой же финансовой дисциплиной.

Возникает вопрос: почему не проводится политика по повышению эффективности использования существующих ресурсов? Да потому, что большинство таких мер не очень популярно и никто не хочет брать на себя политическую ответственность за непопулярные меры, хотя в конечном итоге в выигрыше от подобных мер останутся пенсионеры. От популярных мер пенсионеры выигрывают сейчас, в краткосрочном периоде, но проигрывают в будущем. Например, если не реализовать жесткие, непопулярные меры по повышению пенсионного возраста, то падает коэффициент замещения. Необходимо объяснить людям, что эти меры предпринимаются не для того, чтобы сэкономить на пенсионерах, а наоборот, чтобы при тех же

ресурсах достичь обеспечения большего размера пенсии, так как другие ресурсы уже исчерпаны и мы дошли до предела. А поскольку сейчас мы переместили ресурсы в сторону социальных выплат, то в результате и бизнес, и государство имеют меньше средств для развития.